

Мысли Вслух

Андрей Лобанов

Андрей Лобанов

Мысли вслух

«Accent Graphics communications»

2012

Лобанов А.

Мысли вслух / А. Лобанов — «Accent Graphics communications»,
2012

Автор делится своими мыслями на извечные темы: любовь, счастье, дружба, смысл жизни, иногда в шутливой, иногда в серьезной форме, но всегда в его видении есть что-то оригинальное, присущее только ему.

Содержание

Раздел 1	6
А СЕРДЦЕ ПРОСИТ	6
И ДУША УЖЕ КРИЧИТ	7
ЗВЕЗДЫ НА УДАЧУ	8
ЛЕТИМ, ЗВЕЗДИМ, КОПТИМ...	9
ВОДА	10
ДЕВСТВЕННЫЙ СОН	12
ИСКРЕННОСТЬ ОГНЯ	13
МОЖЕТ БЫТЬ, Я СТАРЕЮ	14
ДЕНЬ, ПРОЖИВ НА ЗЕМЛЕ...	15
НА КУБАНИ	16
НЕ СПИТСЯ	17
НЕ ПРОДАЕТСЯ, И НЕ ПОКУПАЕТСЯ...	18
КАК БУДТО НАМ ОНА РАБА	19
НАС НЕ УЧАТ НИ ЧЕМУ	20
ГДЕ МОЙ ДОМ	21
СВЕРШИТЬ ВСЕ, ЧТО ЗАДУМАНО...	22
И О ЛУЧШЕЙ В ЖИЗНИ ДОЛЕ, ДАЖЕ ДУМАТЬ НЕ МОГУ	23
ЧАСЫ ОБ ЭТОМ ГОВОРЯТ...	24
ВЫБИРАЮ Я СЕРЕДИНУ	25
НАЛЕВО ПОЛЗУ	27
НОВЫЙ ДЕНЬ	28
ЦЕЛУЯСЬ С НАМИ	29
В ДЫМУ КОСТРА	30
НЕ ДАЙ – ТО БОГ, НАОБОРОТ...	32
«Вставало солнце, на границе...»	33
«Нас приглашают, двери шире...»	34
«В другой мир двери приоткрыты...»	35
«Да, мы разные, ребята...»	36
«Я никого не осуждаю...»	37
ЗУБАМИ НЕ СКРИПИ	38
В ПРАВДЕ СИЛА	39
СПАСИБО ДЕМОКРАТАМ	40
В ТИШИНЕ	41
МЫ – «СИЛАЧИ»	42
МЫ СЛИШКОМ ЗАНЯТЫ СОБОЙ	43
ПУСТЬ ЖЕ В ПОЛЕТЕ...	44
ВСЕ ИЗВРАТИЛИ	45
В ЧИСТОТЕ ВСЕГДА РАСЦВЕТЕТ ДОБРО	46
ВСЕ КАГДА-НИБУДЬ КОНЧАЕТСЯ...	47
КАК СОХРАНИТЬ	48
КАКОЙ ПОЛЕТ	49
ЛИШЬ Я НЕ СПАЛ	50
СИЖУ БЕЗДУМНО...	51
СЛИШКОМ СУРОВО	52
СНОВА, В ПЯТЬ УТРА	53

ХВАТАТЬ И РВАТЬ...	54
ЦВЕТОК РАСЦВЕЛ	55
АНАЛИЗ	56
БЕЗ НАЗВАНИЯ...	57
БЫВАЕТ	58
БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ...	59
БАЮШКИ, БАЮ, БАЮ...	60
ДВОРЦЫ ЧИСТОТЫ	61
ЕСЛИ В ТЕЧЕНЬЕ ОН СЧАСТЬЕ НАЙДЕТ...	62
ЖИЗНЬ – ГЛОТОК ВИНА	63
ЖИЗНЬ ТЕЧЕТ, ИЗМЕНЯЯСЬ САМА...	64
КАК ЛОШАДЬ	65
КАК ПРОСТО...	66
МОЖЕТ БЫТЬ...	67
ИДИ ЖЕ К НЕЙ УПРЯМО...	68
ИЛИ МОЖЕТ, ПРОСТО БОГ...	69
МУЖЧИНА СОЗДАТЕЛЬ, ИЛЬ МОЖЕТ ЗМЕЯ...	70
ПОЙМАТЬ УДАЧУ!	71
ПОВТОРЯЯ ПУТЬ ОТЦА...	74
Раздел 2	75
ДО СВИДАНИЯ	75
БЕЛЫЕ НОЧИ	76
БОЛЬШАЯ ИГРА	77
БРИЗ	78
НЕСЛУЧАЙНО...	79
ПРОРОЧЕСТВО	80
ЛЕШИЙ	81
НА СЕРДЦЕ ВЬЮГА	83
ИСКРЕННИЙ КУРАЖ	84
ИСТОЧНИК	85
МЕСТО ДЛЯ ДУШИ	86
МУЗЫКА И ПЕСНИ	88
И Я ПРЕДСТАВИЛ	89
НОЧКА ГУЛЯЕТ ТУМАННАЯ	90
КОНЕЦ ВОЙНЕ, РЕБЯТА	91
ВАМПИРЫ	92
ЖУРАВЛЬ ПРИЛЕТИТ	93
ЖЕЛЕЗНЫЙ ПРОГРЕСС	94
МЫ ЗАПИСАЛИ НОВЫЙ ДИСК	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Андрей Лобанов

Мысли вслух

Раздел 1

ДУМЫ, ДУМЫ, ДУМЫ, ДА ДУМЫ...

А СЕРДЦЕ ПРОСИТ

Луна с подчеркнутой вуалью
Смеется над судьбой моей,
Улыбкой тайною печальной,
Ласкает ширь ночных полей.

Под ее тусклым бледным взором
Жизнь еле, еле теплит взгляд,
Везде загадочным узором
На небе звездочки горят.

Неслышно кваканья лягушек,
Сверчки на скрипке иногда,
Подчеркивая тишину опушек,
Сыграют звонко, как всегда.

В полях золотая осень,
Ссыпает ворохи листвы,
А сердце, сердце тихо просит
Раскрыть все тайны у судьбы.

И ДУША УЖЕ КРИЧИТ

Просыпаться неохота,
Жмурю искренне глаза,
Неосознанно зевота
Нападает три раза.
За окошком снег пушистый,
А под боком кот урчит,
В небе месяц серебристый
В темноте вверху торчит.
Вечер поздний распластался,
Ну, а мне пора вставать,
Я полдня уж провалялся
И теперь пора писать.
О природе, о погоде,
О желании поспать,
О вечернем переходе
Неба звездного мерцать.
Мне пора душой раскрыться,
Удивиться чистоте,
За окошком снег кружится
Испаряясь в высоте.
Я живу, иль сплю, не знаю,
Просыпаться нелегко,
Жизнь, кричу, к тебе взываю —
Не летай так высоко.
А спустись с небес на землю,
Вместе с снежной чистотой,
Я потом еще посплю,
А сейчас пора уж в бой.
За окошком снег кружится,
Кот так искренне урчит,
В сердце стих уже стучится
И душа о том кричит.

ЗВЕЗДЫ НА УДАЧУ

Оттепель сегодня, звонкая капель
Напоила душу сладкой, живой каплей,
Заблудился в небе звездный журавель,
Ну, а месяц машет своей острой саблей.

Ночь пьяна от влаги, с крыш теплом текущей,
Зазвучал под кочкой звонкий ручеек,
Незаметна ночью жизнь в траве, растущей
И любви небесной, в воздухе поток.

И сугробы тают, распластался в снеге
От звезды далекой бирюзовый тон.
Капли с крыш слетают, и в своем разбеге,
Дарят мне прощальный свой волшебный звон.

Ухожу я скоро, в дом, в тепло ночное,
Засыпаю быстро, в своем сладком сне,
А над крышей где-то небо голубое
Рассыпает звезды, на удачу мне.

ЛЕТИМ, ЗВЕЗДИМ, КОПТИМ...

Летим в космическом пространстве,
Нырнув, как в омут с головой,
В звездном, сверкающем убранстве,
В наш мир материи Земной!

Летим под толстым одеялом,
Из дел, значений, суеты,
И под своим стальным забралом,
Вселенную не видим мы!

Летим, ломаем зубы, копы,
О мир материи Земной,
Летим, роняя души – хлопья,
На неизвестный мир иной.

Нам кажется полет нормальным,
Когда материи струя,
Выводит собственность реально,
Деньгами, золотом звеня.

Тогда мы видим перспективу
И в небо, тыча головой,
Все увлекаемся наживой,
Азартно делим мир Земной.

Как вырваться из этой плоти
И мир материи понять,
Собака видит только кости,
Так, как же нам себя понять!!!!

ВОДА

Средь шумного зала
Водою встречала вода
И все замечала,
Как друга встречала, года.

Я это увидел, я это услышал
Тогда,
Когда суету я уже ненавидал,
Когда?
А море плескалось,
А море встречало меня,
Оно, как огонь вдалеке расширялось,
Звеня.
А камни лежали,
А камни молчали,
Шурша.
И воды лизали
И воды лизали
Меня.

Здесь каждый камень в глубине
Лежал по нескольку веков,
Вода лизала, в тишине
Основы всех его основ.

И вот теперь без граней злых
Лежит на дне морской гольш,
А под водой, средь волн седых
Молчит таинственная тишь.

Кто знает, сколько было их
Камней истершихся в песок,
Средь этих волн, почти седых,
Намывших галечный мысок.

На суше множество камней,
Нетронутых седой волной,
Но скоро, скоро быть им в ней,
Размыв все тайны под водой.

Не может быть, чтоб навсегда
Иссох Великий океан,
В пустынях жаркие года
Все превратят в сплошной обман.

Животрепещущий вопрос
Откуда мы, зачем живем,
Мы каждый день, средь чистых рос,
Не замечая, влагу пьем.

Но если высохнет вода
Все перемелет ветер в пыль,
И вот тогда, и вот тогда
Оценим нынешнюю жизнь.

ДЕВСТВЕННЫЙ СОН

Поле, а в поле антеннка,
Коснулась неба без звезд,
Домиков пять, деревенька,
Запущенный сирий погост.
Поле, широкое поле,
Даже не видно конца,
Здравствуй Российская воля,
У моего крыльца.
Воздух пьянящий, здравствуй,
Там на покатых холмах,
В солнечных ваннах властвуй,
С эхом на небесах.
Синее море пространства,
Может моя душа,
Запомнит это убранство,
Вечностью в поле дыша.
Вместе с колосьями хлеба
Напьется воды голубой
И под синеющим небом,
Снова сольется с судьбой.
Вспомнит, что было забыто,
И среди этих равнин,
Сколько под небом прожито,
Ради душевных вершин.
Тайну откроют сердцу
Эти равнины, поля,
Вспомню себя по отцу,
Прошлое возлюбя.
Поле, широкое поле,
В небо летит горизонт,
Здравствуй, Российская воля,
Сладкий и девственный сон.

ИСКРЕННОСТЬ ОГНЯ

Задумавшись над смыслом бытия,
Без электричества, под темным, зимним небом,
В каморке / Папы Карло /, у огня,
Сидел поэт, поужинавший хлебом.

История, как вечное перо,
Проткнет из воздуха материю пространства
И ляжет на бумагу серебро,
Украшившее внутреннее царство.

Огонь лампы, много ли дано,
Листок бумаги, ручка, вдохновенье,
Без электричества довольно тяжело
Представит мир наш, даже на мгновенье.

Огонь лампы медленно горит,
Как узок круг сейчас моих друзей
И душу неосознанно щемит
Огонь, ласкавший взоры королей.

Но как душевно все, же у огня,
У древнего огня истоков силы,
В эти минуты только для меня,
Уж очень искренно огни его светили.

МОЖЕТ БЫТЬ, Я СТАРЕЮ

Может быть, я старею,
Но современная жизнь,
Напоминает мне батарею,
/чугунную/, летящую вниз.

Бачок смывателя только,
Все выше и выше, смыв
Стремительный, громкие бульки
Летят, дверь в сортир, не закрыв.

Нервные сериалы, —
Жидкое мыло в руке,
Все поломали вандалы,
В нашей несчастной стране.

Нравятся старые фильмы,
В них есть ранимость души,
Люди не механизмы,
И не карандаши.

Снова рисуют серость,
По старым мазкам на картине,
Горе «художников смелость»
Дань каждодневной рутине.

Но реставраторы слова
Снова откроют нам лик,
Ведь, для искусства основа —
Выстрадать звук, а не крик.

ДЕНЬ, ПРОЖИВ НА ЗЕМЛЕ...

Окунуться в себя и увидеть движения танца,
День, прожив на Земле, для того, чтоб заметить его.
Поражает всегда, что живем мы здесь, как иностранцы
И не видим вокруг дальше носа, подчас, своего.

Окунуться в себя и услышать мелодию песни,
День, прожив на Земле, для того, чтоб услышать ее,
Ведь под вечер поет с ветром солнечный вестник,
И мой кот повторяет, мурлыкая: «счастье мое!».

Окунуться в себя и под вечер о светлом подумать,
Ведь живем мы, мечтая о завтрашнем, солнечном дне,
И уверенность выпорхнет в мир, неизвестно откуда,
В этот день повезло, ведь действительно мне...

НА КУБАНИ

В декабре дожди бывают.
На Кубани дождь идет,
Когда выюга завывая,
В Магадане снег метет.

В голове туманы бродят
И слипаются глаза,
Тучи в небе хворь наводят
И дождинка, как слеза.

Утром свет чуть-чуть сереет,
Начиная новый день,
Краски тусклы, дождь умеет
Наводить сырую тень.

Небо хмуро, бьется оземь
Мокрая, седая хмарь,
Ветер крутит цифру восемь —
Неопознанный глухарь.

А в Москве снега буянят,
В Воркуте мороз поет,
И кого-то снова няня
На морозе в дом зовет.

Эти снежные метели
Пролетают стороной,
Сырость, слякоть надоели,
В Магадан рванем с тобой...

Кх, кх, нет уж, нет уж, лучше Вы к нам,
Мы привыкшие к дождям.
И за снег и за метели
Этот дождь я не продам.

А за снегом лучше съезжу,
На чарующий Домбай,
И потом уж всем скажу,
На Кубани слякоть – Рай.

НЕ СПИТСЯ

Не спится, не спится, не спится
Диван и чувство прострации.
Мне б в девушку, срочно влюбиться,
Спать с нею без регистрации.

Сгорая от жарких объятий,
В желании страстном сгореть,
Очистившись с ней от проклятий,
К Морфею, упав, улететь.

НЕ ПРОДАЕТСЯ, И НЕ ПОКУПАЕТСЯ...

Речка текущая, каменный берег,
Небо прозрачное, чистая синь,
Чувства душевные, все здесь без денег,
Речку попробуй из русла, ты сдвинь.

Не продается, и не покупается,
В мире лесном, среди гор чистота,
Только любовью она достигается,
Именно в этом ее красота.

Тянутся люди к природе душою,
В речке купаясь, под небом одним
И все любятся их красотой,
И прикасаются к чувствам святым.

КАК БУДТО НАМ ОНА РАБА

Погода склонна к суициду,
Все лето пыльная жара,
Дождя бы капельку, для вида,
Поля полить давно пора.

Худеют земли, сохнут реки,
Без влаги неба, без дождя,
Вражда, как будто бы, Монтекки
Бьют Капулетти в Рим, войдя.

Дух знойный призраком летает,
Перед глазами миражи,
И жизнь без влаги тихо тает,
И гибнет в поле, в злаках ржи.

Дождя, дождя, скорей дождя,
Иссохли губы, пыль стоит,
Напиться вволю лишь, моля
Нам наше сердце говорит.

Воды, воды, пошла вода
Дождем кристальным с небеси,
Я вволю пил, не как всегда,
Я пил водицу от души.

Я стал единым с ней,
Поток меня и землю напоил,
Вода, как много силы в ней,
А разве раньше я не знал.

Мы не от жажды ценим воду,
Привыкли к ней, течет вода,
Как мало ценим мы природу,
Как будто нам она раба.

НАС НЕ УЧАТ НИ ЧЕМУ

Нас не учат ничему,
Учат только пьянству,
Я не знаю, почему
Отдаемся трансу.

Эх, Россия – мать родна, —
Бездари, кликуши,
А судьба, кем нам дана?
Сани – волокуши.

ГДЕ МОЙ ДОМ

Грезится ночью родительский дом,
С детства знакомый сад,
Крик петуха поутру за окном,
Несколько раз подряд.

Теплая печь, вкусный запах борща
И на столе блины,
Бабушкин голос, слегка ворча,
Добрый, сквозь сон, у стены.

Ходиков тиканье, времени ход,
Серый в окне рассвет.
Вечно мурлыкавший, ласковый кот,
И дребезжащий буфет.

Ночью над крышей большая звезда,
Месяца острый серп,
И за плетнем все в тумане, когда,
Ветер гоняет зебр...

Снова трамвай дребезжит за окном,
Город проснувшись, гудит,
Где же ты старый родительский дом,
Громко мой кот урчит.

СВЕРШИТЬ ВСЕ, ЧТО ЗАДУМАНО...

Космические яблоки, космические груши,
Висели тихо ночью, под полною луной,
Космическая кошка гуляла в ночь по крыше,
С космической мышкой, довольная собой.

Космические мысли, космические звезды,
Космические капли стекали по листве,
В космической ладони надежные борозды,
Пророчат счастье вечное, в моей лихой судьбе.

Луна большая светится – ночник немого космоса,
Я сплю в своей постели, с космической судьбой.
И ткется вещество усилиями логоса,
Свершить все, что задумано, не мною, все же, мной.

И О ЛУЧШЕЙ В ЖИЗНИ ДОЛЕ, ДАЖЕ ДУМАТЬ НЕ МОГУ

Превращаюсь незаметно
Я в бродягу – палача,
Мысли побоку, конкретно
Думы реже все звучат.

И бессмыслица по пяткам
Ходит целый день за мной,
Стал о деньгах думать часто
Забубенной головой.

Все тупею и тупею,
Молча, делая дела
И от дел этих зверею,
Без душевного тепла.

Все заботы и заботы,
Отдыхать в кругу семьи
Невозможно, от работы,
Мозги в землю утекли.

Крыша едет и мозоли
Я натер уже в мозгу
И о лучшей в жизни доле,
Даже думать не могу.

ЧАСЫ ОБ ЭТОМ ГОВОРЯТ...

Часы показывают утро,
А на стекле блестит закат,
Кот на коленях спит уютно,
Отобразив душевный лад.

Часы показывают ночь,
Хотя уже двенадцать дня,
И солнце жарит, что невмочь,
И пот летит, на грудь с меня.

Часы показывают день,
Уже который день подряд,
В углах, на входе плесень – лень,
И тени блеющих ягнят.

Часы показывают вечер,
А, солнце плавит утром мед,
О, предрассудки человечьи,
Без вас всегда счастливый год.

Часы показывают вечность,
Стоят они, давно стоят,
Жизнь мне не кажется беспечной,
Часы об этом говорят.

ВЫБИРАЮ Я СЕРЕДИНУ

Интересно, тогда не сетуй
Интересно, увидишь здесь,
На зеленой планете этой
Существует людская спесь.

Ноги ходят, а руки, руки
Лепят ножики и горшки,
Как же маемся мы от скуки,
Поливая свои вершки.

Так вот кожу сдирая со стульев
И проваливая сиденья внутрь,
Мы взлетаем, железные крылья
Издают очень странный звук.

Взлет бывает удачным, паденья
25 на 100 000 раз,
Вызывают у нас удивленье,
Для кого-то легкий экстаз.

Кружит в воздухе, в алчном смерче,
Из мгновеньев былая жизнь,
И твердят нам: поверьте, вертел
Смазан, бросайтесь вниз.

Кровь людская, убийства, убийства,
Как привычный в пути антураж,
У «героев» хватает геройства
Оправдать свой кровавый типаж.

Без вранья нет погоды сегодня,
Телевизор меня убил,
Оболочка кому-то годная,
И не важно, кто тут дебил.

И религии четкие знаки,
Как приверженство к маякам,
Я сажаю на поле злаки,
Я сажаю на благо вам?

Выбор, в общем-то, однозначен,
Для меня он ясен давно,
Я живу, наблюдаю и значит,
Вывод есть и скажу одно:

Нарисую из правды картину
И без рамки повешу на грудь,
Выбираю я середину
И правдивый Божественный путь.

НАЛЕВО ПОЛЗУ

Люди все время куда – то несутся,
В городе вечно, куда – то спешат.
Им на бегу нелегко улыбнуться,
И оглянуться с улыбкой назад.

Всюду машины, машины, машины,
Толпы людей, нескончаем поток.
Стекла, бетон и холодные спины,
Смотрим не в небо, а в потолок.

Много улыбок в глупейшей рекламе,
Глаз, говорящих, тебя я люблю!
В этом жестоком, коварном обмане
Я вместе с вами, очнитесь! Тону!

Нету знакомых в кишасщем потоке,
Только чужие затылки, и все!
Окна закрыты, и все здесь без толку,
Может назад повернуть колесо?

Может тогда я, увижу и лица,
Мною любимых, знакомых людей?
Может быть, жизнь моя, мне только снится?
Только проснуться мне нужно скорей?

Мчусь, вылетаю, налево и в пробку,
Вместе с другими стою, но не жду,
И по обочине, злясь на погоду,
По тротуару направо ползу.

НОВЫЙ ДЕНЬ

После ночи биоритмы,
Совершают поворот.
В облаках на небе титры
Пишут утром каждый год.

Над сереющим рассветом
Настроенье ищет день,
Не спешит открыть секреты,
Замахнув на мир кистень.

Выползаю из постели,
Как какой-то червячок.
Не склевали, полетели,
Потанцуем медлячок.

Под дневным прекрасным светом
Потусуемся, споем
И под вечер с песней спетой,
Не поняв ее, уснем.

ЦЕЛУЯСЬ С НАМИ

Еще не выпито вино
Всей этой жизни,
Бывает горькое оно
В своей Отчизне,
Мы на Европу смотрим
Там, быть может, слаще,
А мы все мусорим,
везде, в земле пропащей.
Америку, целуя в зад,
Кричим: дорогу!
И заявили, что назад
Вернулись к Богу.
Да только нас в калачный ряд
Все не пускают,
И с подозрением глядят —
Не понимают!
Вы продаете газ и нефть,
Дайте бесплатно,
Врагов у нас уже не счесть,
Мямлим невнятно,
Что если что-то, мол, того,
Ударим, сразу,
Ядреной бомбою его,
Убьем, заразу.
Дубиной машем и орем:
Все нашим детям!
И с этим лозунгом живем,
Планету метим.
В каждой стране, не президент —
Крутой оратор,
На вид, как офисный презент,
В душе – диктатор.
И рвется свора к власти вверх
Народом правя,
Где на планете низ, где верх
Уже не знаю.
Рассвет разбудит над Землей
Движенье в храме,
Ворвавшись чувственной весной,
Целуясь с нами.

В ДЫМУ КОСТРА

Ветки кустов горят с травой сизым дымом,
Рубит топор на плахе ветхий хлам
И чудится мне облако над Римом,
А в облаке большой античный храм.

В дыму костра проскакивают тени
Монахов инквизиции святой
И Рим гудит, вот Македонский – гений
Ведет войска не на парад, а в бой.

Патриции собрались в Колизее,
Ведет сенат очередной закон,
Имперский дух гуляет по аллее,
Слышен монет волшебный легкий звон.

Вот появилось в дыме новое виденье,
Горит девица, боже, Жанна Д'арк,
И вой толпы над нею, привидения
Вельмож, царя, народа и зевак.

Над Петербургом хмарь дождей и сырость,
В дыму летит над скошенной травой,
Несет Петру Великому на милость
Решения оставить за собой.

Со стапелей скатился в море новый,
Сверкающий над волнами фрегат,
Орда по полю мчится и бедовый
Свистит по ветру кованный булат.

Война идет в дыму, грохочут танки,
Шквал пуль в накале сильного огня,
Люди в агонии, в конвульсиях, подранки,
Валькирия на крупе у коня.

Пыль полетела, как над целиною,
В дыму костра, уставшего гореть,
Портреты Сталина, Ура супергерою,
Кому-то жизнь, ну а кому-то смерть...

Костер горит, уничтожает пламя
Весь мне не нужный, ветхий хлам,
А дым его вверху полощет знамя,
Прошлых событий, не известных ныне нам...

И тогда я подумал, что есть Человек,
Человек, который звучит гордо.
Человек с большой буквы...

НЕ ДАЙ – ТО БОГ, НАОБОРОТ...

И в межсезонье и в сезон дождей,
Вопрос один: ты грешник, господин?
К греху толкает дьявол, он учитель
Страстей, пороков и кривых надежд,
И он, ведь всем известно, искуситель
И умников, и глупеньких невежд.
Он змеем был во времена Адама,
Ну, а сейчас, кто знает, лик его,
Подчас гуляет где-то возле храма
В одеждах нищего, принявшего ярмо.
Или представится галантным кавалером,
Расшаркавшись, ни, Боже мой,
Красавец, эрудит, для всех примером
Он служит жизни яркою стрелой.
Вопрос один меня интересует,
Зачем мне суета безликих дней,
Кто правду, как художник намалюет,
Чтобы почувствовать ее еще сильнее.
Ведь дьявол ловок, на грехах разлита
Жизнь в чаше нашей, и от них пьяна.
Да, ложь сладка, крепка и ядовита,
Хоть, правда, как глоток воды, сильна,
Уставший путник пьет вино забвенья,
Лишь похмеляясь чистой водой.
Нам не хватает в жизни очищенья,
Вот и живем с больною головой...

«Вставало солнце, на границе...»

Вставало солнце, на границе,
У горизонта виден свет,
Я рад сегодняшней зарнице,
Все остальное в жизни – бред.
Все суета, все дрызги, мелочь,
А вечер – бархатный сезон,
И день безжалостный, он – сволочь,
Всю душу вымотает вон.
Живем как будто на вокзале,
И вечно счастья, счастья ждем,
Все чаще, словно на вулкане,
Все интереснее живем.
То ледники, то потепленье,
Стремительно летит прогресс,
На остановках удивленье
И от увиденного, стресс.
Инсульт, инфаркт и деревянный,
Из грубого помола лес,
Наш мир любимый и желанный,
Зачем же я, в другой полез?
Но таковы законы жизни,
Придумал их не я, не я,
Одни ведут тебя к Отчизне,
Другие подсказал змия.
И, если так, по упрощенке,
Одни ведут тебя наверх,
Ну, а другие по щебенке,
Тянут на дно, во сладкий грех.
И там и тут ждут с нетерпеньем,
В какие двери ты войдешь,
Раз не познавши очищенье,
То как же в сумерках поймешь...

«Нас приглашают, двери шире...»

Нас приглашают, двери шире
Распахнуты, в поклоне ждут,
Фигуры белые немые,
Не говорят, а мыслят тут.
Здесь все без слов и без обмана,
Одежды белые нужны,
Здесь все без лживого тумана,
Здесь мысли светлые важны.
Умеешь мыслить, видишь двери,
В них не влезает скарб и ложь,
Войди нагим, тебе поверят,
Здесь бестелесна молодежь.
Нет возрастов и нет болезней,
Есть цель, задачи и талант,
Здесь счастлив каждый, мир безбрежный
Всем открывает музыкант...

«В другой мир двери приоткрыты...»

В другой мир двери приоткрыты,
Не видно за дверями тьму,
Но там соблазны не забыты,
Там рады вору и лгуну.
Там во грехе, во тьме паденья
Горит огонь людских страстей,
И нет там больше очищенья,
Лишь крики грешников за ней.
В дыму, в огне и в вони смрада,
В кипящей сере и смоле,
Тот, кто всю жизнь желает Ада,
Найдет те двери в темноте...

«Да, мы разные, ребята...»

Да, мы разные, ребята,
Как сказал когда-то Маркс,
Пионеры, октябрюта, ...
Все мы делимся на класс.
И живем мы по системе,
Не так много их, систем,
Выбор часто, как в дилемме,
Связан с множеством проблем.
Коммунизм капиталистам
Не дает никак уснуть,
Ведь не нужен альтруистам
Развитой, собачий путь.
У других жизнь на мгновенье
Выбилась из колеи,
Не при – сое – единенье,
Прокричали из струи.
В жарких странах лишь с повязкой
Бегают и все орут:
Жизнь у нас давно, как в сказке,
Племенной нашли мы путь.
Образ жизни тоже разный,
Кто-то трудится, как вол,
Есть богемный и заразный,
Олигархов произвол.
Средний класс и класс богатый,
Нищий класс, или Люмпен.
Грустный класс и класс распятый,
А есть просто Гуимплен.
Кто – то святость ищет в жизни,
Хотя слаще жить в грехе,
Классы мы в своей Отчизне,
Разбиваем по руке...

«Я никого не осуждаю...»

Я никого не осуждаю,
Жизнь каждому, как дар дана,
И сам все чаще размышляю,
Где Бог тут, а где Сатана.
Поступки, мысли и движенье,
То шаг назад, то шаг вперед,
То грязь по уши, очищенье,
Победы лик, наоборот.
Стремлюсь к вершине, глянуть просто,
На мир, открывшийся извне,
Я нагружаю свои кости,
Ползу наверх, знакомо мне,
То ощущение вершины
И ощущение себя,
Я, как осел подставил спину,
Для этой жизни, жизнь любя...
Иду, и мысли рвутся в мозги,
А тело тянет груз вперед,
О, мои мысли, мои розги,
Опять кричат мне: Идиот!

Я все о жизни размышляю,
Бесценный груз, бесценный дар.
Когда вершины достигаю,
Бросаюсь вниз и как Икар,

Ломаю крылья, мысли, кости,
Смертельный, делая прыжок,
Я отправляюсь к Богу в гости,
Не дай-то Бог, наоборот.

ЗУБАМИ НЕ СКРИПИ

Не тратя силы понапрасну,
Не злись, зубами не скрипи,
Напротив медленно расслабься,
Признай ошибки на пути.

Виновных нет, есть лишь оплошность,
Кто прав, кто виноват, поймешь?
Ведь у тебя была возможность,
Заранее увидеть ложь!

В ПРАВДЕ СИЛА

Сегодня утром дождик лился,
Я с адвокатом в суд спешил,
Чтоб мой «истец» не подавился,
Тем, что уж «съел» он и забыл.
Стоим с толпою в жажде мщенья,
Что-то не видно тут истца,
Дело заглохло без движенья,
И давит правдой подлеца.
Душа болит, хоть прав я, правду,
Приходится искать в суде,
На подлеца найти управу,
Сегодня суд поможет мне...

Но суд прошел, а дело так же,
На жалобу мою ответ,
Мол, сам дурак, но правду как же,
Топчет повторно судный свет.
Я трачу нервы, силы, время,
Чтоб доказать, что мой «истец»,
Лжи сеет искреннее семя,
И заблуждается подлец.
Но верю я, что в правде сила,
Давно известно, что лжеца
В конце концов, правда убила,
И развенчала подлеца.

СПАСИБО ДЕМОКРАТАМ

Я променял свободу
На ИЗМЫ, коротких лет,
Я променял свободу
На блага, которых нет.

А есть грубияны и хамы,
С квитанциями в руках,
Им не нужна реклама,
Они вызывают страх.

Свет и вода на суше,
Газ и недра земли,
Жить мы должны бы, лучше,
Но кто-то сказал: плати.

Монстры систем оплаты,
За нашу аренду жилья,
Спасибо, друзья демократы,
Что вы обокрали меня.

В ТИШИНЕ

Угасает свечкой день
В тишине свинцово-серой,
Медлит ночь, как будто лень
Захватила полной мерой.

Выключают в небе свет
Незаметно, в самом деле,
Кто мне даст прямой ответ,
Куда свет на свете дели.

Я смотрю в свое окно,
Ночь ползет и время суток,
Разукрасив чернью дно,
Осадила воздух круто.

В темноте летает мгла,
Да свинцово сыры тучи,
Грянет дождь из-за угла,
Может быть, сейчас колючий.

Ночь, заставшая врасплох,
Предлагает откровенно,
Полюбить луны всполох,
Мне, открывшийся мгновенно.

Завалится на кровать,
Дрыхнуть до утра примерно,
Спать пора, пора мне спать,
Слышно в тишине вечерней.

МЫ – «СИЛАЧИ»

Ура, ура, у нас вода и свет,
Ура, ура и в доме туалет.
Завоеватели сегодняшнего мира,
У нас есть превосходные квартиры.

И мы теперь, живущие в квартирах,
Умом сильны, завоеваньем мира,
Галдим с экранов, как весной грачи,
Мы сильные, мы силачи.

Мы думаем, что мир завоевали
И все в природе, в недрах ее взяли,
Сознательно попали в плен
Добытых человечеством проблем.

Мы снова упиваемся величием
И строим в Вавилоне башню,
Забыв про скромность и приличие
Рубим леса, распахивая пашню.

Все больше, добывая, потребляем
И превращаем в пыль, даже гранит.
Зверей и птиц с азартом убиваем,
Теперь в почете человек – бандит!

И не далек уже тот день и час,
Когда всемирный смог поглотит нас,
Молю, Всевышний: дай нам всем ума,
Не то наступит, на планете тьма.

МЫ СЛИШКОМ ЗАНЯТЫ СОБОЙ

Мы слишком заняты собой,
Нам ничего уже не надо,
Точнее нам не нужен бой,
Наш эгоизм за все награда.

Понять другого и принять,
Как друга искренне, без мысли,
Что хочет он у нас отнять,
Чего-нибудь, коварно мыслит.

Не можем мы уже, увы,
Нам не дано такого счастья,
Дух бескорыстия уплыл,
В век скоростей, среди ненастья.

Доверия нет никому,
Нет даже просто уваженья,
Мы восхваляем Сатану,
За наши в жизни униженья.

Эгоцентризм, Эго-движенье,
Ползем наверх по трупным пятнам,
И практика уничтоженья
Нам до сих пор еще приятна.

Раскрыть же душу, для любви
И замерев раскинуть руки...
Но люди ведь не соловьи,
А ЭГОисты от науки...

ПУСТЬ ЖЕ В ПОЛЕТЕ...

Ночная мгла, как пропасть глубока,
Живет под ней таинственность века.
И через крышу прямо в облака
Течет моя туманная река.

Когда я сплю, я все на свете слышу,
И связь времен, через пространственную нить
Соединяет мою маленькую душу,
С тем, что познать я смог и позабыть.

Я сплю, во сне моем летаю птицей,
Растут деревья и цветы,
И нахожусь я на большой границе,
Где на таможне к нам приходят сны.

Как мне узнать, что было утром явно,
После полета в интересном сне,
Ведь кажется мне очень, очень странным
Что я не помню взлетов, при луне.

Я космонавт, а рейс мой триста двадцать,
Заканчиваю школу каждый год,
Пусть же в полете будет мне являться
Чудесный сон, пронзивший небосвод.

ВСЕ ИЗВРАТИЛИ

Все извратили в этом бренном мире,
Где страсть была, теперь трезвый расчет,
И смех, лишь дань лихой и злой сатире,
Убийство – способ заработать без забот.

И отношения, как ступа время мелет,
И с каждым днем нам некогда внимать
Позывам сердца, ведь оно умеет,
Лишь чувства, без оплаты, понимать.

В ЧИСТОТЕ ВСЕГДА РАСЦВЕТЕТ ДОБРО /заговор от грязи/

В каждой капельке воды
Информация,
Защищает от беды,
Капель грация.
Напитается 3, водой
Земля – Матушка,
И напоит нас с тобой
Речка – ласточка.
Льются реки и ручьи
Информации,
Защищают от беды
Капель грации,
Очищает наш эфир
Вода вешняя,
В телевизорах «ампир»
И жизнь грешная.
Научи скорей вода
Чистоте своей.
Пусть текут наши года
С чистотой твоей.
Да очистится душа,
Сердце доброе,
Будет песня хороша,
Утро бодрое.
Ведь не вечно нам грустить,
С мыслью грешника,
Пора вече проводить
Буревестника.
Смой скорей, вода
Грязь, грехи и зло
В чистоте всегда
Видно где добро...

ВСЕ КАГДА-НИБУДЬ КОНЧАЕТСЯ...

Все когда-нибудь кончается,
Был вверху, кидает вниз,
Жизнь, как маятник качается,
Слабость в старости – сюрприз.

Как с горы, бывает, катится
Покоритель всех времен,
Камень, тоже ведь обвалится,
Если слабо закреплен.

Но нетленную останется,
Все же, праведная мысль,
Как вселенная вращается
Наша суетная жизнь...

КАК СОХРАНИТЬ

Мы так похожи на кротов,
Когда приходит в тело старость,
Морщины делят наш покров,
Отобразив в себе усталость.
С клюкой в руке ползем еще
По ровной местности, как в гору.
И тащим жизни колесо,
Как скарабей навозный в нору.
В рассоле трудных, легких дней
Растет в душе кристалл эмоций,
И улетит, как воробей
Из легких, облачных конструкций.
Начнет в пространстве танцевать,
Общаясь с Богом в светлом Рае,
Или усиленно рыдать,
В проклятом Богом жутком крае?..
Ползет по жизни скарабей,
Наверх, вверх, поближе к солнцу,
Чтоб вырастить своих детей
В норе, в навозе, назло черту.
Вот так и мы в дерьме, копаясь,
Мечтаем все же в Раю жить,
И средь навоза пробираясь,
Как чистоту не полюбить?

КАКОЙ ПОЛЕТ

Моя Хонда, Ига – гу – ка.
С места скачет, шины рвет.
Ирокез послал из лука
Не стрелу, а звездолет.

Хотя, что это, я, к слову,
Ирокезов здесь приплел,
Эй, Япония, здорово!
Я родню для вас нашел.

Глазки узки, невысокий
Рост и кожа с желтизной,
А в машине руль сторукий
И капот такой большой!!!

Хонда в Токио свернула,
Приземлилась по росе,
Ничего себе взбрыкнула,
Лошадь, видно хоросе!!!

Я взлетаю и в Россию,
Тут дорог “хороших”, тьма,
Но всем сердцем голосую,
За Японию, кума!

Хороша машина, все же,
Едет в поле, дым столбом!!!
А в салоне, словно в ложе,
Климат, тихо, все пучком!!!

Моя Хонда Ига – гу – ка!!!
С места скачет, шины рвет.
Эх, Российская наука,
Когда ты, начнешь полет?

ЛИШЬ Я НЕ СПАЛ

Туман рассеялся и ночь после дождя
Протерла небо, заблестели звезды
И закружился снова вокруг меня
Мир сказок ярких, тайны полный.

Сверканье звезд вверху, над головой
Притягивало взгляд, он шарил в небе,
Луна гуляла где-то надо мной,
Завидовал я ей, ведь там я не был.

На улице лежал мокрый асфальт,
Предутренняя сырость испарялась,
Ночная темень – каменный базальт,
Серела быстро, плавно растворялась.

Бледнели звезды, розовел восток,
Лишь я не спал, хотел понять планету,
А надо мною, подо мною тек
Дождливый сок к сонливому сонету.

СИЖУ БЕЗДУМНО...

Сижу бездумно, шелкаю семечки,
Я в пятницу бываю бледен,
Люблю беспечность, это времечко
Мне очень нравится, в накрывшей лени.

Я так, поверхностно копаюсь в вечности,
Уткнувшись взглядом, в свой телевизор,
Дела минувшие – все от беспечности,
А настоящие, как дань капризам.

Немного логики и ступор кончится,
Но, не ясна мне одна забота,
Зачем же в пятницу, посреди вечности
Вот так напала поперх икота.

А жизнь идет, а жизнь качается,
Как маятник, в часах с кукушкой,
И незаметно мир меняется,
Играясь новой своей игрушкой...

СЛИШКОМ СУРОВО

Ночь за окном, вокруг уже уснули
Все, кто сидел со мною за столом,
И на меня безмолвные, глядели
Приборы, кресла, стены с потолком.

Очнулся я, поспав совсем немного,
Чего-то не хватало в темноте,
Я свет включил, как дорогого друга
Предметы встретили, вернув сознание мне.

Взгляд мой упал на полные бутылки,
Хмельного, крепкого, игристого вина,
Закуски, рыба, мясо, сыр и вилки,
Все было здесь, и ночь была пьяна.

Огонь в камине, дом подогревая,
Горел несильно, дожигал дрова,
Со вкусом, с теплотой подбирая,
Для этой ночи теплые слова.

А я сидел, чего же мне хотелось,
Перебирал желания свои,
И в голове моей вертелось
Забудь про все, ложись и крепко спи.

Хотелось даже выпить поначалу,
Или поесть, закусок полный стол,
Рука к вину тянулась, но не сразу,
И все же, я ее отвел.

Не то желание меня пленило,
Я размышлял и думал, как же так,
Что рядом, то меня не привлекало
Хотелось невозможного, вот так.

Вот так пресытившись, не хочется простого,
Так может, трудности для жизни, сладкий стих?
Я на предметы посмотрел слишком сурово,
Огонь в камине треснул и затих.

И я лег спать, забыв свои печали,
Ведь утро мудренее темноты,
И трудности, возникшие пропали,
Вернув мне сон чудесной чистоты.

СНОВА, В ПЯТЬ УТРА

Пять утра, но еще темно,
А на улице лютый мороз.
Под одеялом комфортно, тепло,
Мерзнет только, на кончике нос.

На работу пора вставать,
Греть машину и ехать в город,
Только горько сейчас осознать,
Что веду себя, словно робот.

Не проснувшийся организм,
Все по графику, туалет.
Возвращается винт в механизм,
Неосознанно встретив рассвет.

Старт неловкий и снова бег,
Руки шире, с раскрытым ртом,
Неизменно из века в век,
Мы за счастьем долго бредем.

Заработать счастливую жизнь —
Мысль занятная в этом дне.
Ну не хочет мой организм
Просыпаться в реальном сне.

ХВАТАТЬ И РВАТЬ...

Хватать и рвать – «Великое начало»,
А прикоснуться и не затоптать —
Великий подвиг, эхо прозвучало,
Как гениальность и желание звучать.

Где тонкость, грубость топчет судьбы,
Где понимание божественной души,
Как много варваров не ценит краткой жизни,
Нам нравится взрывать, ломать, крушить.

Но кто-то среди гама, все ж рисует,
И грифель стертый и залапанный берет,
И над обломками истории рифмует,
И мир вокруг, не разрушая, создает.

Я преклоняюсь перед гением рассудка,
Есть те, кто ценит в этом мире бытия,
Не только действия, для алчного желудка,
Но и бездействие, на берегу ручья.

Не рвите же подснежники, не рвите,
Почувствуйте великую любовь,
Какой бывает жизнь вокруг, поймите
Всю хрупкость нежных, девственных цветов.

ЦВЕТОК РАСЦВЕЛ

Цветок расцвел и, обнажая нежность
Наполнил поле яркой красотой,
Душа моя, я чувствовал безбрежность
Над полем этим, связь цветка с душой.

Под дуновеньем ветра травы тонко
Подрагивали на своих стеблях,
И очень нежно, очень, очень звонко
Играла музыка на нежных лепестках.

АНАЛИЗ

Не спится, и я не сплю,
Веду полуночный анализ,
Еще на Земле, не в Раю.
Немного об этом печалюсь.

До Рая еще далеко,
Меняю на теле рубахи,
Тону иногда глубоко
В свои полуночные страхи.

А ночь сторожит за окном
Мою беспокойную душу,
Пора бы вернуться в сон,
Увидеть Райскую сушу.

БЕЗ НАЗВАНИЯ...

Целый день пахал, как вол.
Отработал целый день.
Доказал, что произвол,
Диктатуры только тень.
Рук не чувствую, немой,
Ноги еле волочу,
В карме нимб над головой,
Уже святости хочу.
Ужин сытный, водки тень,
И сонливость на боку.
Отпечатал долгий день
Для понюшки табаку.
Стул все гнется подо мной,
Тянет в устали к земле.
Тело в космосе с луной,
Отражение во мне.
Взгляд косеет, рвется нить.
Я, уже размыто, где?
Продолжаю дальше жить
В неразгаданной судьбе.
Улетаю до утра
В нераскрывшуюся ночь.
И ору немой, Ура!
До утра проблемы прочь!!!

БЫВАЕТ

Дождь не слезы льет, а воду
На уснувшую природу,
Поливает день за днем
Лес и речку, поле, дом.
И раскисшие дороги
Прерывают все тревоги...
И деревня засыпает,
Очень часто так бывает...
Дождь водою напитает
Пашни, лес, уснувший дом,
Речки, поле, водоем,
Изольется, улетит...
А потом мороз ударит
И наладятся дела,
С холодом зима пришла,
Убрала поляны снегом,
По дорогам легким бегом
Заковала хляби в лед...
Оглянулись, Новый год!
Календарь начал отсчет,
Январем февраль берет,
Март апреля погоняет,
Май, весна, дождь льет,
Бывает...
Лето ярким своим светом
Продолжает жизнь над цветом,
Зелень буйственной природы,
Украшает наши годы,
Солнце светит на пруды,
Не хватает нам воды...
Мчит по кругу колесница,
Весна, лето, осень – птица,
И холодная зима,
День и ночь, и свет и тьма...

БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ...

Сердце бьется тук, тук, тук,
Гонит кровь переживаний,
Размышлений, дум и мук —
Человеческих страданий.
Сердце бьется, пульс дает
В вене ручеек, бегущий,
По артериям течет
Поток мощный и ревущий.
Кровь людская, теплый шторм,
Из страстей и предрассудков,
Из привычек и реформ,
Обожравшихся желудков.
Пульс упал, давленья нет,
Пульс пополз, давленье скачет.
Красной крови дивный цвет
Ничего уже не значит.
Лопнул шар и воздух вон,
Кровь людская в океане,
Для задумчивых ворон,
Дань назойливой рекламе.
На войне, как на войне,
Кто предатель, кто герой,
Но обидно ведь вдвойне,
Когда лезет геморрой.
Где тут верх, а где тут низ,
Кровь людская вдаль течет,
Долбанул обширный криз,
Вампир кровушку сосет...
Где тут верх, а где тут низ,
Где тут совесть, где мораль,
Долбанул проклятый криз,
Кровь людская мчится вдаль...
Сердце бьется тук, тук, тук,
Гонит кровь переживаний,
Размышлений, дум и мук —
Человеческих страданий.

БАЮШКИ, БАЮ, БАЮ...

Очередь, строй стоит, поколения
Все новых и новых людей,
Ждут с нетерпением благого рожденья,
Рожайте мамыши скорей.

Как на стекольном заводе
Бесшумно, выдует новый узор,
В призме души на прозрачной воде
Сумрачный прокурор.

В тело, проникнув, очнется душа,
С криками в нашем краю,
Что же малыш, жизнь у нас хороша,
Баюшки, баю, баю...

ДВОРЦЫ ЧИСТОТЫ

Ожидаю, прогнется пространство,
Как спланировал, выльется день.
Без обмана, без лжи, без коварства,
Месяц ночью зажжет светотень.

Все случится, ведь сам я задумал,
Сам построил в пространстве мечты,
Без пороков царя Вельзевула,
В синем небе, дворцы чистоты.

ЕСЛИ В ТЕЧЕНЬЕ ОН СЧАСТЬЕ НАЙДЕТ...

Снова река разогналась, как поезд,
Поднят шлагбаум, а поезда нет,
Кто-то над речкой безудержно воеет
И предлагает плацкартный билет.

Верхняя полка, жесткая спинка,
Окна зашторены, темная ночь,
Мчится за окнами в звездах картинка,
Речка, мне беды, давай не пророчь.

Вдаль ты бежишь, по порогам опасность
Подстерегает в течение твоём,
Но, ведь в душе ты нежна и прекрасна,
Можем ли быть мы счастливы вдвоем.

Жизнь, как река, полноводна, широко
По берегам ее русло течет,
Ведь человек не зависит от рока,
Если в течение он счастье найдет...

ЖИЗНЬ – ГЛОТОК ВИНА

В этом мире что нетленно?
Жизнь – глоток вина, года
Улетают вдаль мгновенно,
Но счастливо, иногда.

ЖИЗНЬ ТЕЧЕТ, ИЗМЕНЯЯСЬ САМА...

Сердце бьется, или не бьется,
Не пойму, похмельный синдром,
В голове моей раздается
Четкий, нервный, глухой метроном.

Я в сознании, но отстраненном,
Понимаю, что нужно идти,
Был когда-то я парнем военным,
Впечатления как те найти.

Не раскиснув с постели подняться,
Зубы чистить, пить чай на ходу,
Пятьдесят раз от пола отжаться
И скользить по земле, как по льду...

Где же те мои впечатленья,
Сила мышц и прозрачность ума...
Ах, бывые, бывые мгновенья,
Жизнь течет, изменяясь сама...

КАК ЛОШАДЬ

Засыпаю, засыпаю,
Целый день сегодня сплю,
Головой своей киваю,
На дождливую струю.

За окошком хмарь, да тучи,
Льется серая вода,
Сон летит ко мне тягучий,
Не заснуть бы навсегда.

И дождь делает возможным
Переход от яви в сон,
Он крадется осторожно,
С ритмом сердца в унисон.

Стук, тук – тук, все тише, тише
Сердце слышится в груди,
Сон ползет ко мне по крыше,
Застает врасплох в пути.

Засыпаю, засыпаю,
Очень крепко уже сплю
И, как лошадь все киваю
На дождливую струю.

КАК ПРОСТО...

Как просто уткнуться в ящик,
Съев поздний желанный ужин,
Солдатом на мир глядящим,
Поняв, что нам мир не нужен.

Подводные нужны лодки,
Броня, вертолеты, пушки,
Прицелы, для точной наводки
И точно не нужен Пушкин.

Взрывы нужны, да пули
И криминал, с развратом,
Чтоб люди вокруг не уснули,
От счастья с мирным солдатом.

Зачем нам пахать, да сеять,
Любуясь вечерним закатом,
Нам нравится вешать на реях,
Рассветы с железным солдатом.

Как просто быть «умным», как просто,
Уткнувшись в цветастый ящик,
Нам нужен солдат без вопросов,
Готовый убить свое счастье.

Нам нужен солдат железный,
Топчущий землю и чувства,
А жизнь ведь пройдет мгновенно,
Когда разучишься чувствовать.

Так пусть с молоком коровы
У нас вырастают дети,
Чтоб счастливы и здоровы
Мы были все на планете.

МОЖЕТ БЫТЬ...

О деньгах печалиться не стоит,
Если только в деньгах вся печаль,
То какой ты, к черту, в жизни стоик,
Ты, «барыга» алчный, очень жаль.
Что прельщало в жизни только злато,
Из того, что создал в мире Бог.
Кто для денег жил, чтоб стать богатым,
Может быть, на самом деле, лох?...

ИДИ ЖЕ К НЕЙ УПРЯМО...

Приятно шарить взглядом по полянам,
И отдыхая по дороге вдаль идти.
Поставил цель, иди же к ней упрямо,
И с каждым шагом медленно расти.

Своей душою обними бескрайний,
Приятный взору красочный простор,
И станет цель твоя тебе желанней,
И, многое расскажет кругозор.

И в шуме ветра прилетит решенье,
А взмах крыла подскажет чудный миг,
Когда ты обретешь в одно мгновенье
То, что Господь, давая нам, постиг.

ИЛИ МОЖЕТ, ПРОСТО БОГ...

Клетка, воля и судьба,
Мир условностей, абсурд,
Жизнь, – лишь вечная борьба?
После жизни вечный суд?

Может просто мысли – вздор,
Воля – слабого удел,
Клетка – нужный нам простор,
И неважно, что ты съел.

Как закончил день, лишь смерть
Подведет жизни итог,
По – простому каждый смерд,
Или может, просто Бог...

МУЖЧИНА СОЗДАТЕЛЬ, ИЛЬ МОЖЕТ ЗМЕЯ...

Желая увидеть сверкание звезд
И облегчить страданье земное,
Снова уносимся в мир своих грез,
Чтобы открыть состоянье покоя.

Часто за этим желаньем туман
Взгляд размывает от верной дороги.
Вечный разбойник, коварный обман
Ждет свои жертвы на ярком пороге.

Я поступил, как какой-то болван,
Вороны и те надо мною смеются,
Поверил посулам, я был вчера пьян?
Может немного, но не зачем злится.

У лиц обещающих хищный оскал,
Под кроткой личиной живет лицемер,
И часто в меня уже нож свой втыкал
Обманщик – приятель рукою химер.

Спасибо, спасибо, спасибо друзья,
Средь женщин на свете блистательней вы,
Мужчина создатель, иль может змея,
Коварная сущность больной головы?

ПОЙМАТЬ УДАЧУ!

Как утром солнышко встает,
О том, наверно каждый знает,
Что день грядущий принесет,
То каждый смертный ощущает.

И к вечеру бокал вина,
Нальет для творчества поэт,
Художник, цель у них одна,
Бродяга, раб и высший свет.

Взять человечество, оно
По сути вечности основа,
В основе же лежит давно,
Фундаментальная корова.

Доить ее и мне не лень,
Вот доится, она зараза,
То так, то сяк, не каждый день,
И молоко и сливки, сразу...

Но, как устроен этот мир
И почему так исковеркан,
Понять мне сложно, ну, а пир,
Остановить мне невозможно...

Нет, не понять мне ничего,
Зачем живу, о чем я плачу,
Живое вроде существо,
Надеюсь чаще, наудачу.

Ни коллективного ума,
Ни чаяний людей гламурных,
Идеи нет, лишь ложь видна,
Да голоса «идейных», в урнах.

Болванов, взвинченных кругом
Полно, полно кругом бездомных,
Давно Гоммора и Содом
Разрушила людей бездумных.

Время вращает колесо
И мелет зерна душ беспечных,
В страстях замешано еще
Тесто хлебов бесчеловечных.

И кормит время Сатану,
Время лихое, время смуты,
Вот я никак и не пойму
Часы, секунды и минуты.

Летят они куда-то вдаль,
Засасывая всех в воронку,
А над крестами льет печаль
Дева Мария втихомолку.

Зачем смерть разрушает мир,
Который создан нам Богами,
Ведь так за окнами квартир
Бывает сладко вечерами.

Нам кажется, что мы давно
Живем здесь в сладостном комфорте,
Стабильно все, все решено,
Попробуйте с «людьми» поспорьте.

Но нет, все время сбоку,
Втыкают в брюхо финский нож,
Пожары вспыхнули, далеко
То наводнение, то падеж.

Землетрясения, цунами,
И, как приправа, ураган,
А прогнозируя, мы сами
Противоречим всем ветрам.

Живем, летим, звездим, смеемся,
Бывает плачем от обид,
А, вот как жизнь здесь создается
Неясно мне, мне нужен гид.

Пусть объяснит, как ткет одежды
Мне небо в звездах по ночам,
И светит мне луна с надеждой,
Что я пойму все, все же, сам.

Хотя, умы, умы ученых,
Нацелены сейчас на то,
Чтобы создать каких-то гномов,
Точнее колоссов в пальто.

Андроидов бесчеловечных,
Но с интеллектом в сотни раз,
Превосходящих мух беспечных,
Только на этот, этот раз.

Морализировать не стану,
Но, страшно мне, ведь иногда,
Я рану вижу, вижу рану,
От финского того ножа.

И, как кромсает Человека,
То страсть его, то Божий пыл,
Вопрос повис в движеньях века,
Зачем же, я на свете жил...

Нет, не понять мне ничего,
Зачем живу, о чем я плачу,
Но видимо важней всего,
Поймать свою, поймать удачу...

ПОВТОРЯ ПУТЬ ОТЦА...

Новый день потек, как сок,
Лопнула баклажка,
Капли звонко, прыг, да скок,
Полетели в чашку.
Соберу, вечера звон,
Капель тех, пролитых,
Рассмотрю со всех сторон,
День в часах прожитых.
Запланировал я блеск,
В радуге событий?
Мне каких поутру плеск
Обещал открытий.
На дне чашки суета,
Страсти и моленья,
Искра божия и та,
Только на мгновенье.
Утонул сегодня день,
Вылив мне заботы,
Вот уже и вечер, лень
Стелется дремотой.
Пропадаю и грущу,
Что еще осталось,
Уповаю, отпущу
В ночь свою усталость.
Утром с мыслью мудреца
Выпью день грядущий,
Повторяя путь Отца,
В вечности, зовущий.

Раздел 2 А ТЕПЕРЬ ИГРАЕМ МЫ...

ДО СВИДАНИЯ \\Бархатный сезон в Геленджике\\

Сегодня теплый день в Геленджике,
Лениво провожают вдаль бакланы,
Взлетают в воздух с пирса налегке,
К закату в море пьяные туманы.

Людей не много, бархатный сезон
Октябрь кончает огненным закатом,
Фонтан вечерний с виду возбужден,
Но скоро стихнет в инее, распятым.

И люди, словно мухи, уже спят,
Поет сегодня громко для них море,
Поет прощальный, огненный закат,
Поет печально облако в миноре.

И с надрывом и весельем,
И вечерним куражом,
Шпагин пел им с вдохновеньем,
Вот об этом, обо всем.

Ну, а люди проходили,
Равнодушные к нему
И с собою уносили,
В память теплую волну.

Жаль, не трогает их пенье,
Жаль, не трогают стихи,
Видно кончилось веселье
И сезон уплыл в пески.

До свиданья, море, солнце,
Старый бархатный сезон,
Ветер треплет полотенце,
Оголивший ветки крон.

БЕЛЫЕ НОЧИ **/Санкт– Петербург/**

Белые ночи и Санкт-Петербург,
Свой силуэт отпечатал на фоне,
Бледного неба, над ним демиург,
Виден в хрустальной, высокой короне.

Ночь, чудеса и в пространстве светло,
Ветер гуляет над темной Невою,
Берег в граните, в витринах стекло,
Зимний навис над пространством стеною.

Шпиль Петропавловской башни звенит
В легком, прохладном и призрачном ветре,
Город большой с наслаждением спит,
Под колыбельную в этом оркестре.

Башни, как стражи под небом стоят
И продолжают рельеф этих зданий,
И мой влюбленный в тебя, город, взгляд
Волны уносят до новых свиданий.

Санкт-Петербург, белые ночи,
Санкт-Петербург, белые ночи...

БОЛЬШАЯ ИГРА

День, как день, ничего необычного,
Лишь с утра с облаками туман,
Завтрак, чай, ощущения привычные,
Телевизор, да мягкий диван.

До обеда ленивы в движениях,
Мои мысли, поступки, дела,
Выясняю у провидения,
Куда путь мой звезда завела.

Разбираюсь с собственным мнением,
Стоит ли мне куда-то спешить,
Не нарушу ли лишним движением
То, чем так я стремлюсь дорожить.

Разбираюсь и, бросив сомнения
Отправляюсь, свершилось, ура.
В моей жизни есть только мгновения,
Где ведется большая игра.

БРИЗ **/пилигрим/**

Сажу на лавочке, и вместе с солнцем жду
В Геленджике, на набережной осень,
Я знаю, под ногами я найду
Опавший лист, который осень сбросит.

Туда – сюда, идут, идут, идут
По длинной набережной, как верблюды, люди,
И барды, вместе с солнцем, здесь поют,
На ярком, золоченом, мокром блюде.

И свежий бриз рукоплещает им,
Расшатывая вывески витрин,
Мне ветер приподнес большой сюрприз,
Великое призванье – пилигрим.

И я, теперь, по жизни, им горжусь,
Когда гуляю в море, вместе с ним,
Хоть теплый берег просит: Друг вернись,
Мне так приятно с ветром быть живым.

НЕСЛУЧАЙНО...

Темнота надо мною струится,
Ночь спустилась на мир, комарье
Теплой крови желает и злится,
Пахнет хлебом на поле жнивье.

Запах скошенных трав в ноздри бьется,
Звонкий стрекот цикад по ушам,
Не сидится мне дома, нейметя,
С речкой пью эту ночь пополам.

Всплески, вскрики, шорохи, вздохи,
Бродят духи по темной воде,
Ловят взгляды влюбленных, далеких
Половинок в горящей звезде.

Конь, стреноженный, рядом пасется
И горит возле ног костерок,
А по речке туман вдаль несется
И белеет неясный восток.

Тишина, темнота, где-то тайна
Раскрывается в юном цветке,
Ночь, костер и звезда неслучайно
Отразились сегодня в реке.

ПРОРОЧЕСТВО

У причала тихий плеск волны
К маленьким ладоням моим льнет,
Легкий штрих вечерней тишины
Мне любимой имя назовет.

Лунный свет летит к моим очам
И волна плескается в ночи,
Никому тебя я не отдам,
Так скажи же имя, не молчи...

Лунная дорожка вдаль несла
Тишину, среди спокойных вод,
Чайка громко имя назвала,
Улетев под звездный небосвод...

Может быть, и сбудется любовь,
Мне осталось только подождать,
Ночь растает, утро выйдет вновь,
Обещают волны благодать...

Я уйду, а тихий плеск волны,
Будет все плескаться и шептать
И свои вечерние часы
Буду я с любовью вспоминать.

ЛЕШИЙ

Встретил я однажды домового,
Нет, я перепутал, лешего, скорей,
Здесь ведь нет знакомого, родного
Дома с крышей и усадьбою своей.

Ну, так вот, хорош был леший Вова,
Так назвался, сидя в лопухах.
Он вдруг неожиданно, здорово
Буркнул мне, а я лишь молвил, ах.

Скоро же ответил ему, здрасте,
С любопытством, рассмотрев его,
Я увидел, леший не опасен,
Сам храбрится видно оттого.

Протянул мне Вова руку, пальцы,
Как коренья, под ногтями узелки.
Это щекотливое мгновенье
Я запомнил, сели у реки.

То, да се, как жив, здоров бываешь,
Часто ли в малиновом краю,
Сколько чаю в чашку насыпаешь,
Когда вечером я солнышку пою.

Ничего себе, знакомые вопросы,
Видно очень хочет упрекнуть
Он меня за то, что медоносы
Мы используем, мешаем отдохнуть.

Сам-то как ты поживаешь, леший,
– Наконец вопрос и я задал,
Он сказал: послушай парень пеший,
Ты почти всю жизнь мою узнал.

Мне скрывать тут нечего, поверь мне
И в тебе я вижу все насквозь.
Я сижу в лесу на этом пне,
Изгибаю потихоньку жизни ось.

Людам счастья и добра желаю,
А они не замечают, как же так,
Как рассветы я любимые встречаю,
И пью росы утром натошак.

В лопухах брожу, зевая пугаю,
С птицами с заката до зари
Я леса с лугами охраняю,
Чтобы вольно пели сизари.

Вы же здесь шалите, без умолку,
Водку пьете, жарите шашлык
И достав поганую двустволку,
Застрелить пытаетесь мой лик.

Лес уничтожаете, деревья
Пилите, мы запинаемся о пни,
Да, валежник нам для вдохновенья
Оставляете, поди потом, усни.

Мне вдруг стыдно стало, я опешил,
Попрощавшись, на стоянку поспешил,
Растворился в дебрях мудрый леший,
И я понял, не напрасно он здесь жил.

НА СЕРДЦЕ ВЬЮГА

Кафе закрыто на замок,
Похолодало, снова осень,
Кубань несется на восток
И в облаках седая проседь.

Стою я на мосту влюбленных,
Взгляд мой, как нежный поцелуй,
Средь облаков неспешных, сонных
Коснулся чуть холодных струй.

А на том берегу одинокий хозяин с собакой,
Вдоль воды по песку на закате бредет,
Осень листья бросает с неистойвой дракой
И на ветер под ноги метет и метет.

Солнце стремится на закат,
Гуляют пары, мамы, дети,
Мой взгляд пронзительней стократ
Все ловит, ловит в свои сети.

Все четче вечер и огни
Летят над парком с фонарями,
И провожают звонари
Закат над белыми церквями.

Поет оркестр и соло бард
Для всех выводит на прощанье,
Ночь входит более в азарт
И прикрывает увяданье.

Опять разлука впереди,
Я провожаю ночью друга,
А ты нас осень рассуди,
А то на сердце воеет вьюга.

ИСКРЕННИЙ КУРАЖ

Белый снег, хотя уже не первый,
Запись песни, нервность первых строк.
Успокойтесь, не пляшите нервы,
Выметайся нервность за порог.

Заметал снежок поля и села,
За окном, все, превратив в мираж.
Передал нам снег свою веселость,
И накрыл нас искренний кураж.

Белый снег, хотя уже не первый,
Запись песни, сложность первых строк,
В нос поется, а отсюда нервы,
Уходи простуда за порог.

Чай горячий с медом и микстура,
Водка с перцем за веселость и кураж.
Тридцать шесть и шесть температура
И здоровье в теле не мираж.

Заметал снежок поля и села,
За окном, все, превратив в мираж.
Передал нам снег свою веселость,
И накрыл нас искренний кураж.

ИСТОЧНИК

Под небом ясным, отражая
Кусты, деревья, облака,
К призывам сердца проникая,
Текла прозрачная река.

И к ней ступали осторожно,
Такой же чистой рекой,
Чтоб зачерпнуть, сколько возможно
Люди с открытой душой.

Всех напоить хотел источник,
Даруя воду небесам,
Поил людей родник – помощник,
Лил воду в сердце, как бальзам.

Его вода вкуснее меда,
Лилась для страждущих с небес,
Явила нам родник природа,
Чтоб в нашем теле дух воскрес.

Явила нам родник природа,
Чтоб в нашем теле дух воскрес.
Его вода вкуснее меда,
Лилась для страждущих с небес...

МЕСТО ДЛЯ ДУШИ

Много надо ли мне места,
Для моей большой души?
У кого душа из теста,
У кого из колбасы.
У кого душа из водки,
У кого из коньяка,
Кто-то любит вкус селедки,
Кто-то крепкого пивка.

Кто-то любит борщ без соли,
Кто-то любит молоко,
Против пьянства, мимо воли,
Пьет зеленое пивко.

Кто-то любит под картошку,
Есть соленый огурец,
Запивая рюмкой водки,
На закуску острый зельц.

Кто-то кофе любит черный
Или с мятой крепкий чай,
Бутерброд с икрой, волны
И на небе с богом рай.

Для кого-то ад милее,
Прожигая свою жизнь,
Хочет выглядеть святее,
Среди грешников простых.

У кого душа для денег,
У кого без серебра,
Кто-то любит твердый берег,
Кто-то волны и ветра.

Кто-то любит в лесу виды,
Кто-то город, его пыль,
Для кого милее прибыль,
Для кого в степях ковыль...

Вот и я ищу дорогу
И вкушая
Водку пью и слава Богу!
На закуску холодец.

И моя душа из водки,

Иногда из коньяка
И люблю я вкус селедки
И холодного пивка.

Пироги с душистой рыбой
И игристое вино,
И салат с толстенной шубой,
Шахматы и домино.

И люблю я синь просторов
В небесах над головой,
Взгляд пасущихся коров,
Облаков кудрявый строй.

Песни птиц, журчанье речки,
Солнце днем, прохладу, тень,
Стройный силуэт узбечки
И изогнутый плетень.

Море летом и рыбалку
И пустыню, и бархан,
Как вонзает звук в тальянку
Деревенский хулиган.

Сколько надо же мне места
Для моей большой души?
У кого душа из теста,
У кого из колбасы...

МУЗЫКА И ПЕСНИ

Музыка и песни,
Твист, не твист.
Не пойму, хоть тресни,
Чем берет солист.

Вечер задушевный,
За окном роса,
Диалог мгновенный,
Все за полчаса.

Мысль по нотам пляшет,
В танго унеслась,
За окном на пляже
И волна сдалась.

Вот летит по кругу
На красивых «Па»,
В музыке подруга —
Вечная раба.

Музыка и песни,
Твист, не твист.
Не пойму, хоть тресни,
Чем берет солист.

Слушаю и плачу,
Плачу и пою,
Встречу на удачу
Новую зарю!

И Я ПРЕДСТАВИЛ

Закат вальсировал под музыку в залив,
С прохладным, легким, бесшабашным ветром,
Я провожал закат, себе, налив
Немного моря под вечерним фетром.
Плескался в синем море Геленджик,
С кочующей по волнам круглой галькой,
Стая бакланов, к ним уже привык
Прибой вечерний, с плоской черной свайкой,
В дневной, нагретой, солнечной пыли,
Синий туман, под вечер, выдул завязь.
И вдаль с закатом медленно плыли
Взгляды людей, природой восхищаясь.
Смотрел вдаль моря с ними я
И поражался широте простора,
Вот здесь у лавочки родимая земля,
А на закате видно только море.
Упало солнце в ванну из огня
И я представил, там за горизонтом
Другой, встречал рассвет, как только я
Сейчас прощался на закате с солнцем.

НОЧКА ГУЛЯЕТ ТУМАННАЯ

Ночка гуляет туманная,
После большого дождя,
В небе звезда окаянная
Светит мигая, маня.

Сад шелестит, в листьях капает,
Молнии в небе близки,
Призраки белой ватой
Гасят вдали огоньки.

Страшно, комар впился в кожу мне,
Где-то сипуха кричит.
Тайна летает вверху, в вышине,
И гениально молчит.

Звуки сужают полночную темь,
Призрак за каждым кустом,
Лягу, посплю, пусть начавшийся день
Снова вернется в мой дом.

Утром пройду, вспомню прошлую жуть,
Белый, ползущий туман,
В жизни ясна мне лишь малая суть,
Всюду коварный обман.

КОНЕЦ ВОЙНЕ, РЕБЯТА

1. Взрывы, пулемет строчит, война,
Смерть и жизнь, не зная пораженья,
Чашу пью военную сполна,
Ради счастья молодого поколения.

Супостат хотел нас затоптать,
Покорить меня, моря и страны,
Только разве можно силой взять,
То, что сердцем любишь неустанно.

Припев:

А легко ли, а легко ли мне
Осознать, что вот она, Победа!
Наконец, конец войне,
Прочь уходят с нею наши беды.

Мир, и мы о мире будем петь,
Все, теперь лишь труд, да, труд лишь ратный.
Сколько нужно нам еще успеть,
Чтобы сделать жизнь вокруг прекрасной.

2. За жестокость приходилось всем страдать,
Отвечать убийством за убийство,
Тяжело, но как можно прощать,
Нелюдям, разнузданные зверства.

И не зря: с мечом кто к нам придет,
От меча же своего погибнет,
Супостат бесславие найдет
И его возмездие настигнет.

3. Только отзвенела в поле брань,
Взят Рейхстаг, конец войне, ребята.
Жаль нельзя сказать: солдатик встань,
Тем, кто лег под дулом автомата.

Мы теперь о мире будем петь,
Вместе с птицами весенними на воле,
И пусть будут в тишине звенеть
Голоса трудящихся на поле.

ВАМПИРЫ

Нету ветра, ветер спит,
Надо мной комар жужжит,
Это злая Комариха
Меня хочет укусить,

Сколько можно, хоть я злюсь,
Комариху я боюсь,
Ведь летает в темноте
Злая ведьма на метле,

Кровь людскую хочет пить,
Чтоб комариков родить,
Ко мне ближе все летает,
Сон мой напрочь прогоняет,

Злая ведьма, убирайся,
Хлоп и нету комара,
Дорогая не ругайся,
Тебе к вечности пора,

Я в ночи хотел остаться
Один, и лунною порой,
Мечтал, и водкой напивался,
Ну, так, несильно, не в запой,

Они жужжали, человек,
Он теплый, он продлит наш век,
Хотя и выпил пол бутылки,
Я слышал злые языки,

И комарихи, как картинки
В тени летали от луны,
Все обо мне переживали,
Напиться крови все мечтали,

О, комарихи, вы не бойтесь,
Мужчина я, или же нет,
Я вам по капельке настойки
Налью для продолженья лет,

А вы, отведав сей отравы,
Рожайте новых наглецов,
Которые возьмут по праву
Свое наследие отцов!

ЖУРАВЛЬ ПРИЛЕТИТ

Постоянные тревобления и битвы с женой,
Наталкивают на мысль, а умею я жить?
Кто-то скажет: конечно, ведь он же живой,
Так зачем о жизни, при жизни тужить.
Да, и я, вспоминая соседей, их разговоры,
Всегда поддакивал, кому-то из них,
Федьку, помните, был прокурором,
А теперь олигарх, один из крутых.
Тот был пьяницей, при коммунистах,
Или двоечником, какой комсомол,
А теперь у них крутые тачки, маски на лицах,
И вокруг, толстосумов сплошной производ.
А меня жена пилит, где деньги, где деньги,
Я всего лишь романтик, неизвестный поэт.
Душу разве заставишь синицею тенькать,
Если, как журавлей тянет в новый сонет.
А женился ведь по любви, точно помню,
Подточила любовь злодейка – пила,
Протоптала тропинку к могильному камню,
С четким текстом: увы, любовь умерла.
И теперь в моем сердце метель завывает,
Как в просторной квартире эхо звучит,
Как ребенок наивен поэт, но он знает,
Что журавль обязательно в дом прилетит.

И вот сиж у телика,
Ем ужин неразбавленный,
Далек от академика,
Поэзией отравленный.
Ем бутерброды с воблюю,
Пью чай жасмином, пахнувший.
С реальной свободой
Над головою жажнущей.

Все думаю: живу, иль нет,
Зачем мое мгновение,
Я оформляю, как поэт,
Себе во вдохновение.
Но ради денег жить претит,
И я живу с поэзией,
Так пусть душа наверх летит,
Над жизненной коллизией...

ЖЕЛЕЗНЫЙ ПРОГРЕСС

Ранее утро везет понедельник,
В новый начавшийся день,
О выходных впечатленьях отдельных
И вспоминать очень лень.

В восемь ли, в девять начало работы,
Жизненный жесткий ритм,
И бесконечные наши заботы
Лезут в карман, забыв стыд.

Дудочка дует звон денег чеканный,
Плата за рабский здесь труд,
После рабочего дня взгляд туманный,
С телом зарплату несут.
Вечером выпьем с тобою рабочий,
Снимем заботы и стресс,
Завтрашний день нам опять напророчит
Строить железный прогресс.

Дождь проливной, заигравший внезапно,
В паузе даст отдохнуть,
О, этот мир, труд бывает ужасным,
Хочется взять и уснуть.

МЫ ЗАПИСАЛИ НОВЫЙ ДИСК

Мы записали с Саней новый диск
И рвем в Москву, рисует перспектива...
Быть может – это новый писк,
Жить нам пора уже красиво.

И вот Москва, приветствую тебя!
Три дня пути промчались незаметно,
Сегодня планов много для меня,
Пишет рассвет на горизонте медном.

Выхватывает взгляд мой светофор,
Очередной сложнейший перекресток,
И я крадусь в машине, словно вор,
Как будто бы, нашкодивший подросток.

Гудит со всех сторон вокруг Москва,
Мы к центру продвигаемся, к Никитской,
Начало дня, трясет уже меня,
От этой публики, спешащей и бандитской.

Куда-то едем, снова по кольцу,
Вот третье транспортное, и опять налево,
Табличек нет, и рулим, как в лесу,
С утра приятно быть таким вот смелым.

Садовое, по кругу, господа —
Приедем тут трудно разобраться.
И лишний круг, ну это, как всегда,
И нам друзья не стоит обижаться.

Как дань Москве, мы удлиняем путь
И учимся, не смея жить короче,
Чтобы потом комунибудь шепнуть,
Да, я там был, дорог не помню, впрочем...

Таганская, мы мимо, мимо мчим,
Нам повернуть опять нужно налево,
В Музей Высоцкого попасть с утра хотим,
В Московское распаханное чрево.

Дела, дела, дела, дела, дела...
Мы, наконец, в кафе, что на Никитской,
Дорога к Богу с песнями мила,
Которые поют в стране бандитской.

Пора домой, плутаем, как в лесу,
Кричать "АУ" вот только бесполезно,
Я доверяю путь свой колесу,
И вечер ведь уже, довольно поздно.

Нам в Королев, на Мира бы свернуть,
А мы, как белки крутимся по кругу,
Кратчайший путь, кратчайший, нужный путь,
До самой смерти видно не забуду.

Еще кружок, Лубянка, мы в пути,
Названия милее уже сердцу,
На Мира вырвались, бледнеет впереди,
Японская тойота с лэйбой тэрцел.

Вдвоем уже не одиноко мне
И хонда мчит уверенно по лужам,
Давно закат потух в своем огне,
А мы еще по лужам этим кружим.

Но вот пошли знакомые места,
Вон храм блестит, на маковках сверкает,
На каждом кончике ажурного креста,
Сияет свет, и истина сияет.

Милее сердцу, что я узнаю,
Я здесь бывал, и ездил по проспекту,
Я потихоньку песенку пою,
Названия читаю интеллекту.
Братеево мне точно по душе,
А Марьино, как мягкий шелк по коже,
Пруды Борисовские сонные уже,
На зеркала небесные похожи.

Сирены вой, куда-то все спешат,
Здесь постоянно людям нужна помощь,
С машинами, ползущими назад,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.